

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го ЮЛЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 28.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 28.

Дѣйствія Правительства. Назначеніе Виленскаго губернатора. Дарованіе Виленскому Св.-Дух. Братству права пріобрѣтать и отчуждать недвиж. имущества. Награда Библию. **Мѣстные распоряженія.** Напоминаніе духовенству. Назначенія. **Мѣстные извѣстія.** Списокъ окончившихъ курсъ ученія въ Тростяницкой церковно-учительской школѣ. Разрядный списокъ учениковъ Жировицкаго духовнаго училища. Пожертвованія. Святотатство. Рукоположенія. Архіерейскія служенія. **Неофициальный отдѣлъ.** Газета „Свѣтъ“ по поводу возбужденія печатью польскаго вопроса. Воспоминаніе о М. О. Кояловичѣ.

Первый конкурсъ вновь утвержденной при Императорской Академіи Наукъ преміи П. Н. Батюшкова состоится въ 1898 году, а затѣмъ будетъ повторяться черезъ каждыя четыре года. Кромѣ преміи въ 1.000 рублей, въ эти же сроки устанавливается и поощрительная награда въ 500 рублей имени Батюшкова за разработку предложенныхъ Академіей задачъ, касающихся изученія Северо-Западнаго края.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшимъ приказомъ отъ 5 іюля, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, Виленскій вице-губернаторъ, дѣйствит. статскій совѣтникъ **Чепелевскій** назначенъ Виленскимъ же губернаторомъ.

По Высочайшему повелѣнію, нижнимъ чинамъ, безпорочно прослужившимъ при императорѣ Николаѣ I и уволеннымъ въ отставку до 1858 года, назначается пенсія изъ средствъ Государственнаго казначейства по 5 руб. въ мѣсяцъ каждому. Имѣющіе право на полученіе этой пенсіи должны обращаться съ ходатайствами о назначеніи ея къ мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода: отъ 29 мая — 9 іюня 1896 г., Виленскому Свято-Духовскому братству, Литовской епархіи, предоставлено право пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя имущества.

Награда Библию. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленію епархіальнаго преосвященнаго, Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ удостоенъ награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, по Литовской епархіи: членъ Гродненскаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, управляющій Гродненскою Казенною Палатою, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Иванъ Рыжлевскій**.

Мѣстные распоряженія.

(Къ исполненію).

Вновь напоминаетъ духовенству Литовской епархіи, всякія денежные высылки по свѣчной операціи высылать прямо и непосредственно, минуя Консисторію, на имя **Комитета по заведыванію свѣчнымъ складомъ**.

8 іюля на свободное мѣсто псаломщика при Деревненской церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи, **Александръ Желтовскій**, съ обязательствомъ обучать дѣтей-школьниковъ церковному пѣнію.

8 іюля на свободное мѣсто псаломщика при Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи **Николай Будиловичъ**, съ обязательствомъ обучать дѣтей-школьниковъ церковному пѣнію.

Мѣстныя извѣстія.

Списокъ

воспитанникамъ, успѣшно окончившимъ, при хорошемъ поведеніи, курсъ ученія въ церковно-учительской школѣ съ курсомъ сельскаго хозяйства, въ урочищѣ Ставкѣ, Бѣльскаго уѣзда, и удостоеннымъ званія учителя церковно-приходской школы, кои Гродненск. Губ. Отдѣленіемъ Епарх. Училищн. Совѣта рекомендуются въ кандидаты по замѣненію вакантныхъ должностей въ церковныхъ школахъ.

1) Крестьянинъ Іоаннъ Іосифовъ *Буйко*, с. Нововоли, Бѣлостокскаго уѣзда. Адресъ: с. Незбудко-Михайлово, Бѣлостокскаго уѣзда.

2) Іосифъ Іоанновъ *Висневскій*, с. Потоки, Бѣлостокскаго уѣзда. Адресъ: ст. Забудово, Бѣлосток. уѣзда.

3) Поликарпъ Ѳеодоровъ *Василюк*, дер. Иваново, Кленикской вол., Бѣльскаго уѣзда. Адресъ: г. Бѣльскъ.

4) Ананій Николаевъ *Гаврилук*, с. Кленикъ, Кленикской вол., Бѣльск. уѣзда. Адресъ: г. Бѣльскъ.

5) Игнатій Никитинъ *Гриневскій*, дер. Огородникъ, Павловской вол., Бѣльскаго уѣзда. Адресъ: гор. Забудовъ, Бѣлосток. уѣзда.

6) Александръ Григоріевъ *Гриневичъ*, с. Нововоли, Бѣлостокскаго уѣзда. Адресъ: ст. Незбудко-Михайлово, Бѣлостокскаго уѣзда.

7) дух. зв. Александръ Осиповъ *Игнатовичъ*, с. Жидомли, Гродненскаго уѣзда, сынъ псаломщика. Адресъ: ст. Скидель, Гродненск. уѣзда.

8) Николай Димитріевъ *Ковалевъ*, изъ мѣщанъ. Адресъ: г. Гродна, Маріинскій пер., д. Матуса.

9) крестьянинъ Лаврентій Степановъ *Козель*, дер. Тришина, Косичской волости, Брестскаго уѣзда. Адресъ: Брестъ-Литовскъ.

10) дух. зв. Михайлъ Львовъ *Кургановичъ*, с. Крички, Волчинской волости, Брестскаго уѣзда, сынъ псаломщика. Адресъ: ст. Высоко-Литовскъ, Брестскаго у.

11) Максимъ Симоновъ *Левонюк*, д. Шпановичъ, Косичской вол., Брестскаго уѣзда. Адресъ: Брестъ-Литовскъ.

12) Димитрій Кипріановъ *Мартысюк*, уроч. Пашукская буда, Пружан. уѣзда. Адресъ: ст. Бѣловѣжъ, Бѣльскаго уѣзда.

13) Петръ Антоновъ *Монахъ*, села Нововоли, Бѣлостокскаго уѣзда. Адресъ: Незбудко-Михайлово, Бѣлосток. уѣзда.

14) Владиміръ Авксентіевъ *Николаюк*, с. Пухлы, Бѣльскаго уѣзда. Адресъ: ст. Забудово, Бѣлосток. у.

15) Григорій Авксентіевъ *Николаюк*, тоже. Адресъ: тотъ-же.

16) Кондратій Яковлевъ *Онишукъ*, дер. Зубово, Пашукской вол., Бѣльск. у. Адресъ: г. Бѣльскъ.

17) Іоаннъ Потаповъ *Пшеничный*, д. Пугачево, Каменецъ-Жировицкой вол., Брестскаго у. Адресъ: Брестъ-Литовскъ.

Разрядный списокъ учениковъ Жировицкаго духов. училища, составленный по окончаніи 189⁵/₆ учебнаго года.

Приготовительный классъ.

Разрядъ I. 1) Некрасовъ Николай, Кендысь Алек-

сандръ, Балабушевичъ Евстафій, Дружиловскій Платонъ, 5) Малашко Иванъ, Миклашевичъ Константинъ, Балабушевичъ Николай.

Разрядъ II. Петровскій Сергій, Соколовскій Евгений, 10) Григоровичъ Игнатій, Касперскій Анатолій, Филипповичъ Павелъ, Вѣрниковскій Клавдій, Бендовскій Павелъ, 15) Бѣлевичъ Евгений—переводятся въ 1-й классъ училища.

Разрядъ III. Самойловичъ Николай—назначается экзаменъ по закону Божію, русскому языку и пѣнію.

Первый классъ.

Разрядъ I. 1) Александровичъ Владиміръ, Бѣгалловичъ Георгій, Савицкій Александръ, Калишевичъ Іуліанъ, 5) Хлѣбцевичъ Евгений.

Разрядъ II. Бендовскій Петръ, Бѣлевичъ Михайлъ, Осѣченскій Сергій, Горецкій Вячеславъ, 10) Ковалевскій Василій, Казаковъ Николай, Орловъ Борисъ, Чабовскій Владиміръ, Желѣзовскій Петръ, 15) Паевскій Владиміръ, Имшенникъ Ѳеодоръ—переводятся во 2-й классъ училища, Балабушевичу Сергѣю, Вяхиреву Виктору, Гомолицкому Сергѣю, 20) Ливанову Ивану, Смирнову Александру—назначается экзаменъ по ариметикѣ, Самойловичу Павлу—по Св. исторіи, Сухецкому Григорію—по русскому языку.

Разрядъ III. Кузьминскому Сергѣю—по Св. исторіи и русскому языку, 25) Люльковскому Александру—по русскому языку и ариметикѣ, Красковскому Ивану—по русскому языку, ариметикѣ и пѣнію, Сосновскому Николаю—по Св. исторіи, русскому языку и ариметикѣ, Игнатовичу Никанору—по Св. исторіи, русскому языку, ариметикѣ и пѣнію, Касперскому Ивану—по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: 30) Куриловичъ Константинъ, Савицкій Иванъ.

Второй классъ.

Разрядъ I. 1) Добровольскій Иванъ.

Разрядъ II. Теодоровичъ Иванъ, Имшенникъ Платонъ, Паевскій Александръ, 5) Ржецкій Константинъ, Савицкій Павелъ, Баранскій Василій, Воцинскій Николай, Шатринскій Андрей, 10) Кузьминскій Владиміръ, Иллукевичъ Александръ, Курилло Викторъ, Макаревичъ Павелъ, Осѣченскій Евграфъ, 15) Сосиновскій Сергій, Погодинъ Александръ, Гутовскій Александръ, Филипповичъ Александръ, Сосиновскій Николай—переводятся въ 3-й классъ училища, 20) Левицкому Ярославу—назначается экзаменъ по ариметикѣ, Демьяновичу Анатолію—по греческому языку, Кубаевскому Павлу, Кубаевскому Сергѣю, Бѣгалловичу Виктору—по русскому языку.

Разрядъ III. 25) Желѣзовскому Владиміру, Шпаковскому Павлу—по русскому и греческому языкамъ, Кузьминскому Николаю, Трусевичу Леониду—по русскому яз. и ариметикѣ, Кендысу Анатолію—по русскому, латинскому и греческому языкамъ, 30) Юзьвику Николаю—по русскому, латинскому и греческому языкамъ и ариметикѣ.

Третій классъ.

Разрядъ I. 1) Сѣмятковскій Александръ, Некрасовъ Алексій, Іодковскій Афанасій.

Разрядъ II. Ржецкій Борисъ, 5) Савицкій Ярославъ, Барановскій Николай, Ивацевичъ Николай, Бернатовичъ Владиміръ, Лехачевскій Борисъ, 10) Теодоровичъ Владиміръ, Кендысь Викторъ, Павловичъ Василій, Казаковъ

Иванъ, Карскій Сергій, 15) Синева Теодоръ, Занкевичъ Евгеній, Лукашевичъ Паліевкѣ, Соколовскій Никаноръ, Жиромскій Владиміръ, 20) Михалевиць Леонидъ—переводятся въ 4-й классъ училища, Травину Алексію—назначается экзаменъ по ариѳметикѣ, Цебрикову Александру—по русскому языку, Зѣнковичу Павлу—по русскому языку, Вяхиреву Ивану—по латинскому языку, 25) Чабовскому Петру—по греческому языку.

Разрядъ III. Литвину Дмитрію—по латинскому и греческому языкамъ и ариѳметикѣ, Яковскому Владиміру—по русскому и греческому языкамъ и ариѳметикѣ, Муратову Алексію—по русскому, латинскому и греческому языкамъ и ариѳметикѣ, Ляльковскому Николаю—по русскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ и географіи, 30) Алексѣеву Ивану—по катихизису, по русскому, латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ и географіи, Ширинскому Дмитрію—по русскому, латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ и географіи.

Четвертый классъ.

Разрядъ I. 1) Луценко Николай, Рожковскій Игнацій, Яковлевъ Теодоръ, Михалевиць Павелъ, 5) Говорскій Павелъ.

Разрядъ II. Любимовъ Василій, Демьяновичъ Алексій, Ангельскій Вячеславъ, Бѣлевичъ Петръ, Лукашевичъ Евгеній, Гребинскій Яковъ, Погодинъ Василій, Кречевскій Петръ, Богдановичъ Николай, 15) Сушецкій Степанъ, Скорковскій Сергій—оканчиваютъ полный училищный курсъ и переводятся въ 1-й классъ семинаріи.

Оканчиваютъ полный училищный курсъ, но для поступленія въ семинарію должны держать въ ней экзаменъ послѣ каникулъ: Штаркъ Михайль—по греческому языку, Мельниченко Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Цебрикъ Владиміръ—по географіи и латинскому языку, Ивацевичъ Александръ, Ольховскій Іудіанъ, Теодоровичъ Константинъ—по русскому, латинскому и греческому языкамъ, Рожановичъ Павелъ—по русскому и латинскому языкамъ и ариѳметикѣ.

Оставляется въ IV классѣ на повторительный курсъ—Пискановскій Петръ.

Разрядъ III. Для полученія свидѣтельствъ объ окончаніи полного училищнаго курса должны держать послѣ каникулъ экзаменъ въ училищѣ: Добровольскій Вячеславъ—по греческому языку, Измайловъ Галактіонъ, Цебрикъ Сергій—по греческому и латинскому языкамъ, Галежа Илья, Теодоровичъ Арсеній—по русскому и греческому языкамъ.

Внѣ разряда. Корженко Иванъ, Круковскій Сергій—имѣютъ право держать экзаменъ послѣ каникулъ, Недѣльскій Владиміръ—оставляется на повторительный курсъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Жировицкаго училищнаго округа. Переэкзаменовки, дополнительные экзамены, а равно и приемные экзамены для поступающихъ въ I, II, III и IV кл. назначаются съ 22 по 28 августа, приемные же экзамены для поступающихъ въ przygotowательный классъ—31-го августа сего 1896 года.

Пожертвованія. Въ минувшемъ іюнѣ сего года прихожанами Эдитовской церкви, Слонимскаго уѣзда, на устройство новой гонтовой крыши и окраску снаружи мѣстнаго приходскаго храма масляною краскою—пожертвовано 500 руб.—Въ ту же церковь пожертвованы кр. дер. Хрисъ Тимошеевъ Ивановымъ Василевскимъ полное священническое

облаченіе, цѣною 32 р., кр-помъ дер. Горболи, Андреемъ Антоновымъ Мартисевичемъ—на нужды церкви 10 руб. и кр-помъ той-же деревни Михайломъ Даниловичемъ на переплетъ Евангелія—7 руб.

— **Святотатство.** Въ ночь на 21-е іюня, изъ кладбищенской церкви Потокскаго прихода, находящейся въ урочищѣ Пятенкѣ, Заблудовской волости, Бѣлостокскаго уѣзда, неизвестными злоумышленниками совершена кража слѣдующихъ священныхъ предметовъ: антиминса, потира, дискоса, звѣздицы, лжины, напрестольнаго креста, еопія, 3 маленькихъ тарелочекъ и куска шелку, на сумму 50 р. 50 коп.

— 25 іюня **рукоположенъ** въ іеродіакона монахъ Пожайскаго Успенскаго монастыря *Кириъ*.

— 7 іюля рукоположенъ въ іеродіакона монахъ Виленскаго св.-Духова монастыря *Исидоръ*.

— **Отъ Литовскаго Епарх. Училищнаго Совѣта** объявляется, 1) что въ *Груздово-Полочанской церковно-приходской школѣ*, Ошмянскаго уѣзда, имѣется **ванансія** учителя; 2) въ *Виленской Новосвятской школѣ* имѣется тоже вакансія учителя, съ предполагаемымъ жалованьемъ 360 руб. въ годъ; желателенъ учитель изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовной семинаріи.

— **Архіерейскія служенія.** 7 сего іюля, въ VIII недѣлю по пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника Ігумена Варсонофія и братіи.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Новомъ-Дворѣ* (6)—Волковыскаго у., при *Пружанской Пречистенской церкви*—(11), въ с. *Хоробровицахъ* (18)—Слонимскаго у., въ с. *Козьянахъ* (5)—Дисненскаго у., въ с. *Дятковичахъ* (6)—Кобринскаго у., въ с. *Ляховицахъ* (13)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Хабовицахъ* (10)—Кобринскаго у., въ с. *Блошникахъ* (8)—Дисненскаго у., въ с. *Ляховицахъ* (8)—Кобринскаго у.

Псаломщиковъ: въ с. *Ковнатовѣ* (17)—Шавельскаго у., въ г. *Трокахъ*—(6) въ с. *Церковникахъ* (4)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Смоляницѣ* (3)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Нововолѣ* (2)—Бѣлостокскаго уѣзда, въ м. *Антополѣ* (2)—Кобринскаго уѣзда.

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Газета „Свѣтъ“ по поводу возбужденія печатно польскаго вопроса.

До сихъ поръ обостренію польскаго вопроса содѣйствовали исключительно польскіе „патріоты“ и польскіе журналисты, преимущественно изъ числа зарубѣжныхъ.

Теперь къ нимъ присоединились „Петербургскія Вѣдомости“, на знамени новой редакціи которыхъ будто бы красуются великія слова: православіе, самодержавіе и народность. Защита самыхъ дерзкихъ поплзновеній католическаго духовенства невольно наводитъ на мысль, что газета кн. Ухтомскаго изъ высокаго девиза, избраннаго ею, хочетъ просто на просто устроить ширмы. Православіемъ она прикрываетъ симпатію къ католицизму, а народностью—поощреніе сепаративныхъ стремленій поляковъ, за послѣднее время научившихся проводить ихъ въ жизнь искуснѣе и обдуманнѣе, нежели прежде.

„Петербургскія Вѣдомости“ не обладают выдержкою польскихъ патриотовъ „новой школы“ и это весьма утѣшительно. По крайней мѣрѣ легче добираться до подлиннаго смысла ихъ догадательствъ, прикрываемыхъ „широкою гуманностью“ и „терпимостью“.

Если мы возстали противъ вредной пропаганды въ польскомъ дѣлѣ и противъ совершенно напраснаго и совершенно несвоевременнаго смущенія умовъ, за которыя взялись теперь „Петербургскія Вѣдомости“, руководимыя княземъ Ухтомскимъ, то только потому, что кромѣ зла и недоразумѣнія отъ такой пропаганды—ничего иного ждать нельзя.

Чтобы браться за такія сложныя задачи—какъ разъясненіе русско-польскихъ отношеній, нужно прежде всего быть человекомъ знающимъ и подготовленнымъ. Судить же вкривь и вкось, при явномъ невѣжествѣ и явной неподготовкѣ, да еще прикрываясь официозностью, которой на дѣлѣ нѣтъ, и намекая между строками, что рѣчь ведется отъ имени высшихъ сферъ—чего также нѣтъ—это уже что то совсѣмъ неудобное.

Слабая сторона такихъ людей, какъ князь Ухтомскій—именно ихъ полная неподготовленность къ дѣламъ, за которыя они берутся. Такіе люди хватаются за старыя избитыя фразы, повторяютъ то, что уже старо и осуждено и своею незрѣлостью, при мнимой официозности, способны только питать вредныя настроенія противъ своего народа и своего государства.

Что такое польскія отношенія, что такое русско-польскій вопросъ? И притомъ не такъ, какъ этотъ вопросъ стоялъ въ прошломъ вѣкѣ, а такъ, какъ онъ стоитъ теперь!...

Вотъ уже минуло сто лѣтъ, какъ мы русскіе и большая часть польскаго народа, составляемъ одно государство, служимъ одному государю, дѣйствуемъ общими силами на одной общей территоріи, свободно живя на ней, поселяясь, разрабатывая землю, путешествуя и пользуясь ею всячески. Поляки бывшаго Царства Польскаго живутъ теперь повсемѣстно въ Россіи. На Кавказѣ, на Волгѣ, въ Крыму—ездѣ въ Россіи можно встрѣтить поляковъ, живущихъ какъ дома. Въ Петербургѣ и Москвѣ—они живутъ десятками тысячъ, нѣтъ ни одного губернскаго и ни одного уѣзднаго города,—гдѣ бы ихъ не было. И всюду они живутъ какъ добрые жители, живутъ подъ покровительствомъ законовъ—общихъ для всѣхъ.—Тутъ, слѣдовательно, нѣтъ никакого польскаго вопроса.

На государственной службѣ, какъ на военной, такъ и въ гражданской—поляки служатъ въ такомъ множествѣ, что установленіемъ процентнаго отношенія для поляковъ, состоящихъ на государственной службѣ, пришлось охранять самыхъ русскихъ отъ чрезмѣрнаго подавленія ихъ поляками. Установить это процентное отношеніе государство было не только вправѣ, но даже обязано, ибо нельзя на государственной службѣ отодвинуть на задній планъ именно тотъ народъ, который вынесъ на своихъ плечахъ самое государство. Это изобиліе поляковъ на государственной службѣ уже одно, само по себѣ, показываетъ полную примиренность поляковъ съ русскимъ государствомъ. И въ общемъ мы должны признать, что поляки несутъ государ-

ственную службу весьма хорошо и дѣлаютъ свое дѣло какъ слѣдуетъ. И при завоеваніи Кавказа и Туркестана и въ освободительную войну въ Турціи, поляки, въ рядахъ нашихъ войскъ, дѣлали то же, что дѣлали и русскіе. Слѣдовательно, тутъ также нѣтъ никакого польскаго вопроса.

На всемъ пространствѣ бывшихъ польскихъ областей народъ повинуется властямъ, трудится, платитъ всѣ подати и повинности исправно, безропотно несетъ воинскую и всѣ другія повинности и вездѣ доволенъ своимъ положеніемъ, вездѣ преданъ и благодаренъ русской власти и за надѣлъ землею и за освобожденіе отъ худшаго изъ всѣхъ игъ—папскаго ига. Рѣшительно всѣ функціи государственной жизни во всей Западной Россіи и Привислянскомъ краѣ отираются правильно, а потому и здѣсь надо сказать, что нѣтъ никакого польскаго вопроса.

Бывшее польское королевство слилось съ Россіей на вѣки и слилось совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ слилась Малороссія съ Великой Россіей, какъ слились Новгородъ, Рязань, Владимиръ и Тверь съ Москвою.

Великая равнина, ограниченная на Западѣ рѣкою Одеромъ, населенная родственными народами—не можетъ составлять двухъ государствъ. Одна руссійская корона—можетъ вѣнчать землю и только въ ней одной можно видѣть выраженіе общей власти.

Съ этимъ послѣднимъ несогласны—старое польское дворянство—выраженіемъ котораго служили, а отчасти и до сихъ поръ служатъ, польская эмиграція и воинствующій римскій католицизмъ. Вотъ два врага русскаго государства и въ тоже время вотъ два истинныхъ врага польскаго народа, которые мѣшаютъ ему жить и развиваться, союзно и братски съ народомъ русскимъ.

Ошибка всѣхъ русскихъ „примирителей“ состояла въ томъ, что, слушая басни и расказы польской эмиграціи и воинствующаго римскаго католицизма,—они думали, что съ ними можно достигнуть какихъ либо соглашеній. Но развѣ можно примирить идею революціи и разрушенія съ идеей государства и порядка? Демократію съ аристократіей? Это тоже, что согласить воду съ огнемъ. Тутъ можетъ быть только борьба. Но, въ примѣненіи къ разсматриваемому нами вопросу, это вовсе не есть борьба съ народомъ польскимъ, который вовсе не борется, а борьба съ вредными анти-государственными элементами, съ которыми государство должно бороться по самому существу своему изъ чувства самосохраненія. Удивляться, что во время борьбы борящіеся наносятъ другъ другу удары—болѣе чѣмъ странно. Эти удары естественны, но они не выражаютъ собою общаго положенія дѣлъ, но только исключеніе. Партія польскаго государства—прямо враждебна коронѣ русской. Эту партію надо преслѣдовать, ибо съ ней нѣтъ и быть не можетъ примиренія. Пусть князь Ухтомскій, плохо знающій русскую исторію, прочтетъ знаменитое письмо Н. М. Карамзина къ императору Александру I и онъ будетъ знать, чего ему держаться въ польскомъ вопросѣ. Пусть князь Ухтомскій вспомнитъ и мѣсто въ рѣчи К. П. Побѣдоносцева, произнесенной въ Высочайшемъ присутствіи въ собраніи Императорскаго русскаго историческаго общества *), въ которой почтенный ораторъ сказалъ, что императоръ Александръ I мечталъ о возстановленіи Польши, не зная исторіи, которая сказала бы ему, что Царство Польское означаетъ рабство и угнетеніе для всего русскаго

народа. Пусть князь Ухтомскій внимательно прочтет записки такого величайшаго патриота и царскаго слуги, какимъ былъ митрополитъ Іосифъ, говорившій: „Сохрани Господи различать интересы Царскаго дома отъ интересовъ Россіи... Не отдѣляя Русскаго Царя отъ Русскаго царства, нужно сообразить, насколько имъ полезно или вредно возрожденіе или подавленіе польскаго (революціоннаго) элемента“.

Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собою двѣ картины: одну, представляющую собою большую массу потомковъ бывшаго населенія Царства Польскаго, спокойную, трудолюбивую, мирно живущую въ обще-русскомъ государствѣ и вошедшую въ составъ его въ неразрывномъ единеніи съ русскимъ народомъ, другую весьма небольшую по размѣрамъ, представляющую собою озлобленную партію польскихъ агитаторовъ и революціонеровъ, отпрыскъ польской эмиграціи, орудователей мятежей. Противъ этой партіи должны одинаково дѣйствовать и поляки и русскіе, силы правительственныя и общественныя. Въ общихъ интересахъ — уничтоженіе этой вреднѣйшей агитаціи, съ которой нѣтъ и быть не можетъ примиренія.

Эта революціонная польская партія тѣмъ болѣе вредна, что она опирается на иноземную интригу. Въ былое время эта партія была орудіемъ Наполеона I и Наполеона III. Затѣмъ, при папѣ Піѣ IX — она питалась Римомъ. Теперь уже достоверно извѣстны письменные совѣты папы Пія IX польскимъ епископамъ принимать участіе въ возмущеніи поляковъ противъ Россіи въ 1863 году и послѣдующихъ.

Нынѣ эта партія питается агитаціей, поддерживаемой Австріей. Эта революціонная партія, проповѣдая вездѣ о притѣсненіяхъ Россіи польской народности и римско-католической церкви, возбуждая поляковъ къ неповиновенію русской власти и терроризируя скромную часть польскаго населенія во имя созданія какого-то крулевства польскаго — приноситъ полякамъ ужасающее зло. Она есть главная причина вражды и недовѣрія, существующаго между русскими и поляками, она есть главная причина, почему поляки до сихъ поръ не могутъ пользоваться обще-русскими государственными учрежденіями. Она — главная причина административнаго давленія, которое до сихъ поръ признается необходимымъ и дѣйствительно необходимо въ западномъ краѣ. Эта партія практикуетъ по отношенію къ Россіи ложь, клевету, инсинуацію, распространяетъ по всему міру величайшую о Россіи неправду. Предъ этой партіей нечего оправдываться и нечего становиться слугою ея, какъ это дѣлаетъ князь Ухтомскій; а напротивъ — эту партію надо преслѣдовать, а клеветы ея разоблачать.

Нѣтъ больше лжи, какъ распускаемое этой партіей увѣреніе, будто Россія преслѣдуетъ римско-католицизмъ! Эти увѣренія перешли и на столбца теперешнихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“. Россія на дѣлѣ не только не преслѣдуетъ римско-католицизмъ, но охраняетъ, оберегаетъ и поддерживаетъ его даже слишкомъ. Обратите вниманіе на положеніе римскаго католицизма въ католическихъ государствахъ, какъ Франція и Италия, и сравните его съ нашимъ. Римско-католическія государства дѣйствительно гонятъ римскій католицизмъ, закрываютъ церкви и монастыри, выгоняютъ монаховъ, отбираютъ у церкви имущество и всякій, кто бывалъ во Франціи и Италиі, знаетъ, съ какою грубостью все это дѣлается. Дѣлается же это по-

тому, что всюду римскій католицизмъ дѣйствуетъ враждебно противъ государства, и это его отличительная черта. Въ Россіи же римскій католицизмъ не только не гонится, но, такъ сказать, разжирѣлъ на государственныхъ харчахъ. Папа Левъ XI дѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы не допустить римскій католицизмъ становиться на сторону политической и противогосударственной агитаціи, но корни были пущены такъ глубоко, что римскому католицизму въ Россіи уже трудно отказаться отъ дурныхъ замашекъ. Разумные поляки давно поняли ошибку, которую дѣлали ихъ отцы, становясь въ ряды клерикальнаго лагеря. Они сознаютъ теперь, что римскій католицизмъ былъ камнемъ на шеѣ у бывшаго крулевства польскаго и когда Польшѣ пришлось погибать, этотъ камень содѣйствовалъ ея дальнѣйшей гибели, какъ камень на шеѣ утопающаго. Если бы князь Ухтомскій былъ дѣйствительнымъ другомъ поляковъ — онъ помогъ бы имъ освободиться отъ римско-католическаго гнета и сообщества, а не разжигалъ бы неправильныя притязанія польскихъ клериковъ, захватившихъ церковную организацію лишь какъ орудіе пригодное для мятежей.

Католицизмъ, далѣе говорить „Свѣтъ“, болѣе, чѣмъ всякое другое иновѣрное исповѣданіе, пользуется у насъ и полною свободою и заботливостью со стороны правительства. Поэтому странно, когда встрѣчаешь на страницахъ русскихъ газетъ — въ единичныхъ, къ счастью впрочемъ, случаяхъ, мнѣнія о гоненіяхъ, о какомъ то религіозномъ давленіи на католиковъ, о преслѣдованіи ихъ вѣры и, слѣдовательно, о необходимости свободы въ дѣлѣ вѣры, неотложности оставить, по забыть „варварство“ и признать равенство въ исповѣданіи. Невольно напрашивается вопросъ — зачѣмъ распространять необоснованныя мнѣнія? Съ какой стати говорить противъ дѣйствительности, противъ очевидныхъ фактовъ? Къ чему проповѣдывать о свободѣ въ дѣлѣ вѣры, когда мы и не знаемъ за собой притѣсненій? Россія — притѣсняетъ католицизмъ. Но вѣдь это неправда, вѣдь это противорѣчитъ исторіи и современному положенію вещей! — Мы всегда были вѣротерпимы, у насъ полная свобода религіи. Россія — государство, въ которомъ на ряду съ господствующей апостольской вѣрой уживаются религіозные культы всѣхъ народностей; Россія, которая за свой 900-лѣтній христіанскій періодъ, чуждалась и чуждается насилія въ дѣлѣ вѣры, въ дѣлѣ совѣсти, которая не съ огнемъ и мечемъ, а съ крестомъ въ рукахъ, съ любовью въ сердцѣ, съ молитвой и проповѣдью благовѣстія Христова на устахъ — шла въ дебри сѣвера и востока возвѣщать чуди, лопи, мордвы, зырянамъ, вогулямъ, вотякамъ, монголамъ и др. инородцамъ Евангельское ученіе, призывать ихъ въ члены единой, истинной церкви. Не трубая сила, (да и какая могла быть сила, когда проповѣдникъ шелъ въ дѣса одинъ съ надеждой только на высшую помощь), — а незлобіе, безкорыстіе, любовь ко всѣмъ, — твердость въ вѣрѣ — привлекала всегда почитателей „истукановъ“ къ проповѣднику новаго ученія. Они приходили къ нему, научались и питались вѣры и приобщались къ церкви Христа. Такова исторія распространенія христіанства въ Россіи, таковы средства, которыми мы всегда руководились въ дѣлѣ вѣры, — и конечно, измѣненій въ направленіи быть не можетъ въ наши дни. Не можемъ же мы считать насиліе, религіозное стѣсненіе средствомъ, могущимъ привлечь людей въ цер-

ковъ, — высшая заповѣдь которой есть любовь? Напротивъ, русское правительство, признавая полную религіозную свободу, — проявляетъ заботливость ко всѣмъ подданнымъ безъ различія вѣроисповѣданій. И заботливостью со стороны правительства, повторяемъ, — болѣе, чѣмъ всѣ другіе ино- вѣрцы, пользуются католики. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить мнѣніе представителей католическаго міра о современном положеніи ихъ единовѣрцевъ въ Россіи, а съ другой стороны фактическія данныя.

Не сталъ бы глава католическаго міра папа Левъ XIII признавать положеніе католиковъ въ Россіи хорошимъ, если бы дѣйствительно они не пользовались заботливостью правительства, если бы на римскій католицизмъ воздвигались гоненія, преслѣдованія, если бы католики у насъ испытывали религіозное давленіе со стороны православія. А кому же лучше знать, какъ не папѣ, имѣющему всюду столько рьяныхъ агентовъ, сообщающихъ ему, какъ живетъ его духовнымъ чадамъ въ той или другой странѣ, — гнетутъ у насъ католиковъ, или предоставляютъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія, благоденствуютъ они въ Россіи, или переживаютъ тяжелые дни? И нужно признать, что о тяжелыхъ дняхъ нѣтъ и помину, коль скоро римскій первосвященникъ въ своей энцикликѣ 1894 г. признаетъ положеніе католиковъ въ Россіи хорошимъ и убѣждаетъ польскихъ епископовъ довольствоваться этимъ положеніемъ и не вмѣшиваться въ гражданскія дѣла. Нѣсколько же ранѣе изданія папской энциклики въ 1893 году іезуитъ аббатъ Бранди печатно высказалъ, что положеніе римскаго католицизма въ Россіи, не исключая и Привислянскаго края, не только удовлетворительно, но и усиѣшно, и страшныя картины религіознаго преслѣдованія, рисуемыя мнимыми защитниками поляковъ, составляютъ плодъ необузданной фантазіи воинствующихъ и политикующихъ клерикаловъ.

Фактическія данныя заботливости нашего правительства о католикахъ не только свидѣтельствуютъ о нашей полной вѣротерпимости, но и показываютъ, что католичество въ Россіи, не исключая ни Привислянью, ни западныхъ губерній, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ даже само православіе и религіозныя нужды католиковъ удовлетворяются лучше, чѣмъ нужды православныхъ. Съ этими данными знакомить насъ г. Липранди въ своей статьѣ „Религія и политика?“ (см. „Наблюдатель“, май, 1896 г.), написанной по поводу брошюры гр. Делива „Русско-польскія отношенія“. Хорошо знакомый съ русско-польскими отношеніями, изучившій ихъ непосредственно, на мѣстѣ, г. Липранди, съ цифрами въ рукахъ, рисуетъ картину современнаго положенія католичества въ русскомъ государствѣ и освѣщаетъ это дѣло путемъ сравненія съ положеніемъ православія. „При 9 миллионномъ католическомъ населеніи, говоритъ онъ, у насъ 12 римско-католическихъ епархій, изъ нихъ 7 въ Привислянскомъ краѣ, при численности католическаго духовенства въ 6,3 милл. чело- вѣкъ и такимъ образомъ въ то время, когда на каждую православную епархію во всей Россіи и на западныхъ окраинахъ приходится отъ 1,5 до 3 милл. православнаго населенія, на каждую католическую приходится отъ 500 тысячъ и не болѣе 1 милл. чело- вѣкъ католическаго населенія, при чемъ во многихъ епархіяхъ по два епископа и при каждой духовная консисторія. Католическихъ приходовъ во всѣхъ епархіяхъ свыше 2700 (изъ нихъ 1700 въ Привислянѣ); въ каждомъ приходѣ имѣется настоя-

тель, и во многихъ, кромѣ этого, еще одинъ, или нѣсколько викарныхъ ксендзовъ. Число костеловъ до 2500 и ежегодно увеличивается особенно въ Привислянѣ, гдѣ постоянно строятся и расширяются старые костелы. Всѣ почти костелы каменные, величественные и обширные, а століція рядомъ съ ними православныя церкви въ большинствѣ деревянные, маленькія, убогія. Картина печальная, обидная, но до того обычная въ западныхъ окраинахъ, что мѣстный глазъ совсѣмъ уже свыкъ съ нею, находитъ какъ бы въ порядкѣ вещей и называетъ костелъ панской (господской) церковью, а православный храмъ — хлопской (мужицкой).

На содержаніе католической церкви въ Россіи ежегодно отпускается изъ суммъ государственнаго казначейства болѣе 1½ миллионъ руб. (1.600 т. р.) изъ этой суммы идетъ на содержаніе католическаго духовенства въ Западныхъ и внутреннихъ губерніяхъ имперіи 500,000 р., на Кавказѣ 5,000 р. и въ губерніяхъ Привислянскаго края 900,000 р. — Кромѣ того все католическое духовенство въ Россіи имѣетъ обширныя земельныя надѣлы. Все оно получаетъ опредѣленное штатное содержаніе изъ русской казны (къ чему относительно всего православнаго духовенства только недавно стали дѣлаться лишь первые шаги). Довольно значительная сумма (болѣе 30 тыс. р.) отпускается каждый годъ правительствомъ на прибавочное содержаніе (въ 100 р.) престарѣлымъ настоятелямъ и администраторамъ католическихъ приходовъ, достигшимъ 65-лѣтняго возраста (привиллегія, которой не пользуется и о которой даже не мечтаетъ православное духовенство). Для образованія католическаго духовенства въ Петербургѣ имѣется духовная академія и въ каждой епархіи духовная семинарія. На содержаніе академіи правительство ежегодно отпускаетъ 7.000 р. и на семинаріи около 40.000 р. Штатныя католическія монастыри ежегодно получаютъ отъ правительства на свое содержаніе до 60.000 рублей и кромѣ того на постоянныя и дополнительныя пособія для нештатныхъ монашествующихъ лицъ 15 тыс. рублей. Не забыты правительствомъ и тѣ католическія монахи, которые по упраздненіи нѣкоторыхъ монастырей, послѣ послѣдняго мятежа, не пожелали остаться въ Россіи, поступили въ иностранныя монастыри, всѣмъ имъ назначено русскимъ правительствомъ пожизненное пособіе въ общей суммѣ 4.500 р., которые высылаются ежегодно за границу по мѣсто-нахожденію монаховъ. Но и это не все: на постройку и починку костеловъ и причтовыхъ зданій въ казенныхъ имѣніяхъ Привислянскаго края ежегодно отпускается около 15.000 р., на постройку и починку костеловъ въ бывшемъ княжествѣ Познанскомъ около 6.000 рублей; на богослуженіе въ штатныхъ и не штатныхъ монастыряхъ — 6.000 рублей; на экстраординарные расходы по удовлетворенію различныхъ нуждъ католическаго духовенства — 50.000 р.; на вознагражденіе католическихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей за прекращеніе назначенія къ нимъ служителей изъ государственныхъ крестьянъ, вслѣдствіе уничтоженія крѣпостнаго права, — 12.000 р. ежегодно.

Вотъ доказательства заботливости русскаго правительства о своихъ подданныхъ католическаго вѣроисповѣданія и ихъ церкви. Имѣя такія очевидныя, убѣдительныя доказательства правительственной заботливости о католической церкви, — можно ли подымать вопросъ о какой-то нетерпимости, о какихъ-то религіозныхъ гоненіяхъ, какъ это дѣлаютъ „С.-Петербург. Вѣдом.“. Если бы мы не были

вѣротерпимы, если бы мы гнали католиковъ, то какимъ же образомъ у насъ ежегодно воздвигались бы десятки новыхъ католическихъ церквей и мы содержали бы католическое духовенство, когда наше собственное православное духовенство до сихъ поръ далеко еще не вполнѣ и не все обезпечено содержаніемъ отъ правительства?!. Мы всегда признавали и признаемъ полную свободу религіи, полную вѣротерпимость. Если же мы прилагаемъ заботу объ утвержденіи и укрѣпленіи православія, хотя бы и на западныхъ окраинахъ, если слѣдимъ, чтобы представители католичества не являлись политическими факторами и католичество не распространялось на счетъ православія, — то это вполнѣ естественно, вполнѣ очевидно, для человѣка безъ предубѣжденій; это даже нашъ долгъ, наша священная обязанность, и отсюда еще далеко до „варварства“, до звѣрства, до гоненія на католичество, о чемъ съ такимъ усердіемъ не по разуму вопіетъ князь Ухтомскій.

Воспоминаніе о М. О. Кояловичѣ.

Въ виду открытія 30-го іюня въ зашт. гор. Кузницѣ бібліотеки имени Михаила Осиповича Кояловича, не лишнимъ будетъ вспомнить о посѣщеніи знаменитымъ историкомъ этого незначительнаго городка Сокольскаго уѣзда.

Было это въ 1886 г., 3 августа. Еще въ іюль мѣсяцѣ свящ. Кузницкой церкви былъ увѣдомленъ о намѣреніи Михаила Осиповича посѣтить свой родной уголокъ, зашт. г. Кузницу. Наканунѣ 3 августа причтъ церкви приготовилъ все, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить именитаго гостя, а въ приходѣ еще задолго до этого быстро разнеслась вѣсть, что въ воскресенье, 3 августа, въ церкви будетъ „очень важный баринъ изъ Петербурга“.

Въ названный день къ началу утрени собралось молящихся далеко больше обыкновеннаго. Богослуженіе совершалъ чужой священникъ, какъ оказалось впоследствии, родной братъ „важнаго барина“ священникъ изъ города Лиды. Михаилъ Осиповичъ въ церкви еще не было. Онъ пріѣхалъ съ братомъ наканунѣ вечеромъ и ночевалъ у мирового посредника, а утромъ зашелъ къ священнику.

Крестыяне все осматривались по сторонамъ, какъ бы спрашивая: „взгляды: видѣ же тотъ необыкновенный человѣкъ?“ При входѣ новаго лица въ церковь всѣ почему то оборачивались на дверь.

Утреня окончилась. Неудовлетворенные въ своемъ ожиданіи, крестыяне выходили изъ церкви, осматривались по сторонамъ, подходили другъ къ другу и начинали говорить объ умолотѣ ржи и предстоящихъ посѣвахъ. Наконецъ на паперть вошелъ, въ сопровожденіи священника, Осипуржинскаго, мужчина высокаго роста, тощій, въ цилиндрѣ. Ближайшіе крестыяне обнажили головы, а тѣ, что стояли подале, осматриваютъ другъ на друга, какъ бы спрашивая: „нужно ли въ самомъ дѣлѣ снимать шапку, и потомъ одинъ за другимъ медленно стали стягивать свой головной уборъ, дѣлая это какъ то особенно съ затылка; затѣмъ, въ ожиданіи, что будетъ дальше, внимательно, даже подобострастно осматриваются въ „барина“.

„Здравствуйте, братцы!“ Въ отвѣтъ что то глухо загалдѣли нѣсколько голосовъ при легкихъ поклонахъ комсматыхъ, всклокоченныхъ крестьянскихъ головъ. „Чтожь, развѣ не узнаете меня?“ обратился Михаилъ Осиповичъ къ старикамъ. Крестыяне туго глядятъ и молчатъ. „Печикъ, здравствуй, братъ!“ Беретъ, обнимаетъ и горячо цѣлуетъ съдого старика; за нимъ другого, третьяго.

Крестыяне недоумѣваютъ. Ихъ удивляютъ и слова барина и его обращеніе съ ними. Тѣ, которые стояли подале, съ любопытствомъ подходятъ ближе, держа шапку въ правой рукѣ, наравнѣ съ плечемъ. Теперь они стали посмѣлѣе. „А развѣ ты забылъ, Печикъ, какъ я съ отцомъ пріѣзжалъ по колядѣ и ты угощаль насъ медомъ? Да у тебя всегда и останавливались мы съ отцомъ, какъ пріѣзжали въ вашу деревню“.

„Не, не въ памяти, ваше высокое свѣтлость“.

„А припомни, давно уже былъ у васъ священникъ Осипъ Кояловичъ, старичекъ небольшого роста?“

„Ааа! чы не той буде, ваше высокородіе, что якъ служить бывало въ церкви, то все головою поворачиваетъ, то направо, то налѣво?“

„Да, да! тэтотъ, тэтотъ! Дѣйствительно, старикъ имѣлъ такую привычку. Такъ вотъ, братцы, я — сынъ того батюшки! Я былъ еще маленькій, а ты, Печикъ, тогда уже былъ совсѣмъ взрослымъ, а теперь мы уже оба постарѣли“.

„Постарѣли уже, видно; давній часъ уже прошелъ“.

„Много между вами теперь и такихъ, которыхъ я совсѣмъ не знаю, которые безъ меня выросли. Такъ здравствуйте, братцы! здравствуйте всѣ, вѣдь я вамъ не чужой, а свой“.

И началъ цѣловаться великій поборникъ Сѣверо-Западнаго края.

Затѣмъ священникъ представилъ Михаилу Осиповичу псаломщика, церковнаго старосту, учителя школы грамотности и учителя мѣстнаго народнаго училища. Для всѣхъ у профессора нашлось ласковое пріѣтливое слово. Поцѣловавшись съ народнымъ учителемъ, онъ сказалъ: „Очень, очень радъ познакомиться съ вами. Вы труженикъ на родной сомною нивѣ; мы служимъ одному и тому же великому дѣлу. Нашъ путь — тернистый путь, и много нужно любви къ этому дѣлу, чтобы не падалъ духомъ, итти по немъ“.

Учитель растерялся, замялся и съ трудомъ, наконецъ, сказалъ, глядя въ землю: „Какой мой трудъ, господинъ профессоръ! мой трудъ маленькій, совсѣмъ незамѣтный“.

„Напрасно вы такъ говорите. Сколько въ вашей школѣ питомцевъ?“

„Человѣкъ 60.“

„Вотъ видите, сколько ихъ гражданъ вы воспитываете, сколько имъ лицамъ вы открываете взгляды на окружающую ихъ природу, общество и ихъ человѣческія обязанности. Нѣтъ, господа, вы, именно вы, скромные труженики, подвигаете впередъ великое дѣло народнаго образованія. А русскій языкъ питомцы ваши хорошо усваиваютъ?“

„Оканчивающіе полный курсъ училища свободной говорить по-русски, отвѣчалъ учитель.“

„Дай вамъ Богъ, дай вамъ Богъ силъ и терпѣнія трудиться. Жаль, что теперь такое время, что у васъ нѣтъ школы, а то поинтересовался бы. А вы чѣмъ занимаетесь?“

обратился онъ потомъ къ учителю школы грамотности. За учителя отвѣтилъ священникъ, упомянувъ объ успѣхахъ учениковъ-католиковъ въ предметахъ закона Божія и русскаго языка и выразивъ сожалѣніе, что имѣяне такъ бѣдны, что не имѣютъ возможности платить учителю и по 30 копѣекъ за ученика въ мѣсяцъ.

„Какъ же вы, братцы, поживаете?“ обратился затѣмъ Михаилъ Осиповичъ къ крестьянамъ. „А такъ, живемъ по маленку“.

„Постарѣли уже мы съ вами. А помнишь ли ты, Сурмачъ, какъ мы съ тобою по рѣкѣ Лососнѣ на конькахъ катались и отсюда ѣздили въ дер. Бакуны?“

„Помню, хорошо помню; тогда вы совсѣмъ еще маленькіе были. Давно то уже было, ни вотъ теперь только то. Богъ пріивель встрѣтиться“.

Мужички, а особенно Сурмачъ, встали все смѣлѣе и смѣлѣе. Они начали уже разсуждать съ баринкомъ, а Сурмачъ такъ освоился съ добрымъ господиномъ, что прямо предложилъ Михаилу Осиповичу, во-

прось, гдѣ онъ теперь живетъ и къмъ служить. На это профессоръ отвѣтилъ такъ: „Теперь, братецъ ты мой, я живу въ Петербургѣ. Раньше, съ малыхъ лѣтъ, я учился все по близости, а потомъ поѣхалъ учиться въ Петербургъ. Какъ кончилъ я тамъ науку, такъ тамъ и остался учителемъ“. — „Такъ вы теперь учителемъ служите?“ — „Да, да, учителемъ“. Крестьяне стали поглядывать на своего учителя. „Такимъ учителемъ вы служите, а къ намъ?“ Михаилъ Осиповичъ улыбнулся и сказалъ, что да, но только онъ учителемъ не въ селѣ, а въ самомъ Петербургѣ. „Это значить тамъ, ваше высококордіе, гдѣ Царь живетъ? Правда ли, что Царь въ Пытырбургѣ живетъ?“ — „Да, Царь живетъ въ Петербургѣ, и большой это городъ, большой. Вотъ ѣдешь, ѣдешь — и все нѣтъ ему конца, больше чѣмъ пять верстъ поперекъ“. Мужики пристально глядѣли на говорящаго, таращили глаза и, разинувъ рты, только акали, выражая этимъ удивленіе. Затѣмъ разговоръ перешелъ на урожай, на скотъ, на землю.

Ударилъ въ колоколь къ обѣднѣ, которую совершалъ о. протоіерей Кояловичъ. Пѣли ученики и учитель народнаго училища, псаломщикъ и нѣсколько взрослыхъ крестьянъ. По всей вѣроятности, профессоръ ожидалъ лучшаго пѣнія, такъ какъ послѣ литургіи пѣвчимъ ничего не сказалъ. Сейчасъ же послѣ обѣдни на могилѣ священника о. Кояловича совершена была панихида, послѣ которой Михаилъ Осиповичъ земно поклонился праху усопшаго.

Послѣ богослуженія профессоръ позвалъ за собою нѣсколькихъ крестьянъ-старичковъ, пригласилъ ихъ въ комнату священника, посадилъ за столъ и сталъ угощать ихъ чаемъ. Приглашены были и пѣвчіе. Войдя въ комнату, они трижды пропѣли многолѣтіе, а затѣмъ удостоились распросовъ: сколько времени учатся, гдѣ обучались пѣнію, будутъ ли пѣть на клиросѣ, достигши зрѣлаго возраста. Получивъ въ подарокъ 10 рублей и пропѣвъ еще разъ многолѣтіе, пѣвчіе ушли, а профессоръ опять занялся бесѣдой и чаепитіемъ съ крестьянами. Бесѣда длилась долго и касалась главнымъ образомъ воспоминаній прошлаго. Въ заключеніе Михаилъ Осиповичъ далъ каждому изъ своихъ гостей по 15 копеекъ и сквозь слезы сказалъ: „братцы, прощайте! Конечно, мы уже не увидимся больше съ вами. Такъ, пожалуйста, какъ услышите о моей смерти, то поставьте за эти деньги передъ святымъ образомъ свѣчечку. Прощайте, желаю вамъ счастливо дожить свой вѣкъ.“ Михаилъ Осиповичъ проводилъ гостей, и слезы капались по его исхудалому лицу.

Гостилъ профессоръ не долго, только до вечера. За это короткое время онъ спѣшилъ осмотрѣть здѣсь все, знакомое ему по дѣтству. Знакомые предметы встрѣчалъ онъ какъ одушевленные, какъ родные, и рассказывалъ при этомъ о тѣхъ связанныхъ съ ними приключеніяхъ своего дѣтства.

Вечеромъ профессоръ уѣзжалъ съ Петербургскимъ поѣздомъ. На вокзалѣ собралась вся кузницкая интеллигенція и много крестьянъ (православныхъ); были здѣсь и два польскихъ помѣщика. Какъ только пріѣхалъ на вокзалъ Михаилъ Осиповичъ, одинъ крестьянинъ-старичекъ, не встрѣчавшійся съ нимъ утромъ, подошелъ поздороваться; при этомъ онъ снялъ шапку и хотѣлъ поцѣловать руку профессора, который остановилъ его и сказалъ внушительно: „Оставь, братецъ, эту польскую привычку. Ты — человекъ

русскій, а у русскихъ цѣлуютъ въ руку только священника и своихъ старшихъ родныхъ, а со всеми остальными здороваются вотъ такъ.“ При этихъ словахъ М. О. обнял старичка и трижды облобызался съ нимъ. Тутъ подошелъ къ нему и одинъ знакомый безземельный бѣднякъ, съ которымъ профессоръ такъ же привѣтливо поздоровался и подарилъ ему три рубля.

Все это происходило въ общей залѣ. Значительная толпа, собравшаяся около профессора, дала поводъ польскому помѣщику О. заинтересоваться не здѣшнимъ господиномъ въ цилиндрѣ. Услышавъ фамилію незнакомца, онъ поспѣшно направился въ залъ перваго класса, проронивъ при этомъ въ сильномъ негодованіи фразу, очень лестную для русскаго историка нашего, съ такимъ печальнымъ прошлымъ, края. Какъ только показался поѣздъ, Михаилъ Осиповичъ сталъ прощаться со всеми, какъ съ родными. Напутствуемый самыми наилучшими пожеланіями, онъ отбылъ, прогостивъ на этотъ разъ въ Кузницѣ только одинъ день.

Весною 1887 года мировой посредникъ г. Костя получилъ отъ М. О. разныя его сочиненія для раздачи священнику, приставу, учителю, псаломщику, писарю и друг. Въ этомъ же году по ходатайству М. О. выслано было въ первый разъ изъ суммъ Святейшаго Синода пособіе Кузницкой школѣ грамотности, по 30 рублей въ годъ, что продолжается и до настоящаго времени, давая священнику полную возможность открывать въ своемъ приходѣ ежегодно порядочную школу грамотности, гдѣ того требуютъ тѣ или другія обстоятельства.

Въ 1889 году, послѣ виленскихъ празднествъ по случаю пятидесятилѣтія воссоединенія униатовъ съ православною церковью, Михаилъ Осиповичъ еще разъ навѣстилъ свою родину. Это было будничнымъ днемъ, и потому теперь съ крестьянами онъ не встрѣчался. Сильно вѣздалась въ память минута, когда М. О. въ этотъ разъ уѣзжалъ отъ священника. Лошади стояли уже у въкрыльца, и когда профессоръ въ сопровожденіи священника вышелъ изъ дома. Раньше, чѣмъ садиться въ экипажъ, онъ остановился предъ церковью, обнажилъ голову, трижды осѣнилъ себя широкимъ крестомъ и глубоко задумался. Все молчали въ какомъ то благоговѣніи. Профессоръ прощался съ роднымъ, дорогимъ мѣстомъ и въ послѣдній разъ молился на святой храмъ, въ которомъ онъ принятъ въ лоно православной церкви. Самообладаніе оставило его, и крупныя слезы покатались по морщинистому лицу. Сильно взволнованный, онъ сѣлъ въ экипажъ, поклонился гостеприимному хозяину, затѣмъ опять помолился на церковь, и лошади тронули.

Это былъ послѣдній его пріѣздъ. Черезъ два года знаменитаго историка, неутомимаго поборника русскихъ началъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, неутомимая смерть свела въ могилу. (Гродн. Губ. Вѣд.). *С. Ковалюкъ.*

Подписныя деньги на учрежденіе бібліотекъ при церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ было объявлено въ № 25, просятъ высылать чрезъ оо. Благочинныхъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Типъ Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій.*